

ДАРЬЯ
ЭПШТЕЙН

ОДНАЖДЫ
в
МИДЛШИРЕ

Москва

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Э73

Оформление серии *Янины Клыба*
Редактор серии *Анастасия Осминина*

Эпштейн, Дарья Юрьевна.
Э73 Однажды в Мидлшире / Дарья Эпштейн. —
Москва : Эксмо, 2025. — 352 с.

ISBN 978-5-04-209173-5

Деревушка Мидлшир хранит множество секретов, и в то же время от жителей ничего не утаить. Поместье последнего лорда Диглби разваливается, а после его смерти и вовсе пойдет под снос. Случайно обнаружив в старинном семейном медальоне портрет незнакомки, лорд решает найти возможного наследника. Ему помогают молодой писатель, дочь садовника и даже местные старушки-сплетницы. Вдруг кто-то что-то видел? Они раскроют тайну, даже если придется иметь дело с привидениями!

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-209173-5

© Эпштейн Д.Ю., 2025
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2025

ГЛАВА I

ПРИКЛЮЧЕНИЕ

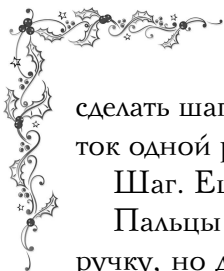
Мидлшир, 1804 год, июль

Девушка бежит по коридору, прижимая к груди сверток. Замок затих после бала, хозяева ложатся спать, а слуги убирают бальный зал. Свечи давно погасли, и коридор черен и бесконечен. Но она так часто ходила здесь, что ей не нужен свет. Никого нет, никого не может здесь быть, и все же она оглядывается на бегу и едва не оступается. Собственное дыхание кажется ей оглушительным. Сердце бьется у самого горла, заходясь от бега, ужаса и восторга.

Она это сделала! Она сделала даже больше! Ее пальцы сжимают сверток так, что его содержимое впивается в ладонь. Но девушка этого не чувствует. Что-то ОН скажет, когда увидит это? Когда поймет, на что она способна ради него!

Ей остается совсем немного до двери, когда на улице раздаются выстрелы. Это за ней! Ей конец!

Девушка вжимается в стену и старается не дышать. Ей бы добежать до конца, выскользнуть в ночь и исчезнуть, но страх лишает ее сил. Она ждет. Идут минуты. Ничего не происходит. Девушка отваживается

сделать шаг. Тишина. Тогда она перехватывает сверток одной рукой, а другую вытягивает вперед.

Шаг. Еще шаг. Ну же!

Пальцы касаются дверного полотна. Она дергает ручку, но дверь не подается. В панике она хватается за ручку обеими руками. Сверток звонко падает на каменные плиты. В отличие от выстрела, этот звук отрезвляет, как пощечина.

Щеколда! Конечно! Девушка подбирает сверток, отпирает дверь и выскальзывает во тьму.

Выбралась!

В ночи раздается последний выстрел.

Мидлшир, наши дни

— Кто это?

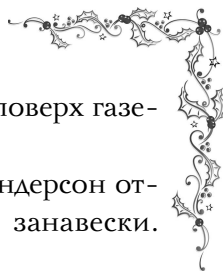
— Кто это?

— Но кто же это?

Жители Мидлшира прилипли носами к оконным стеклам своих домов, пытаясь хоть что-нибудь разглядеть. Им мешала полночь, туман и свет фонарей, но они изо всех сил напрягали глаза и воображение.

По главной улице Мидлшира шел автомобиль. Он был похож на алого зверя, то ли раненого, то ли заблудившегося в незнакомом лесу. Зверь крался, медленно, зарываясь тупым носом в белесый ночной воздух, иногда совсем замирал, иногда взрыкивал мотором и ускорял свой бег.

— Большая машина, — сказала миссис Андерсон, крутясь у окна так и этак и проклиная живую изгородь.

— Не обязательно, — бросил ее муж поверх газеты. — Скорее, просто мощная.

Свет фар мазнул по окну, и миссис Андерсон отскочила в сторону, проворно задернув занавески. Мистер Андерсон спрятал улыбку в усы.

Зверь прошел мимо и повернул за угол.

— Кто это там в такой час? — Анна-Лиза, в одной ночной рубашке, замерла у окна.

Свет торшера красиво ложился на ее каштановые волосы, проходил сквозь тонкую ткань рубашки и подсвечивал плавные изгибы ее фигуры. Если бы рядом был ее нынешний кавалер, он бы непременно сбегал за камерой и заставил ее замереть вот так минимум на час. Но кавалера рядом не было, Анна-Лиза была одна. Только старая кошка спала на кресле и, когда девушка заговорила, подняла голову.

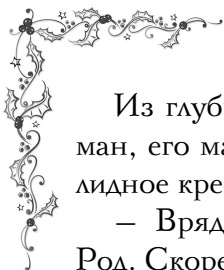
— Наверняка мужчина. Красивый, богатый и молодой.

Анна-Лиза вздохнула. Фары заглянули и к ней, но не обратили на нее никакого внимания. Зверь крался дальше. Он обнюхивал скрытые туманом сады, прислушивался к ночным шорохам, он искал.

— Ух ты, кому это не спится?

Родерик Уизерман придержал полы своего тяжелого халата и наклонился к окну. У него не было живой изгороди, смутных надежд и богатого воображения. У него был яркий уличный фонарь и везение. Как раз в тот момент, когда автомобиль крался мимо их дома, туман на мгновение расступился.

— Красный «Ягуар»! В полночь! Вот так дела! Неужели выискались наследники лорда?

Дарья Эпштейн

Из глубины комнаты фыркнули. Урсула Уизерман, его мать, отложила вязанье и развернула инвазивное кресло к окну.

— Вряд ли они бы заявили к нему в полночь, Род. Скорее, кто-то наконец приехал в старый особняк Михлича.

И она была права. Впрочем, как и всегда.

«Ягуар» в последний раз повернул и замер возле больших кованых ворот. Из него вышел мужчина.

Он был относительно молод, умеренно красив и на самом деле далеко не богат. Но у него был ключ. Алый зверь вкатился в сад, закрыл глаза и застыл.

Виктор Эрскин оглядел свой новый дом.

«Сегодня я буду делать что захочу».

Озорная бунтарская мысль этим утром юркнула сразу в две головы. Два человека в Мидлшире проснулись и позавтракали с этим решением. Одному из них было восемь. Другому восемьдесят восемь. Для обоих это решение было трудноосуществимым.

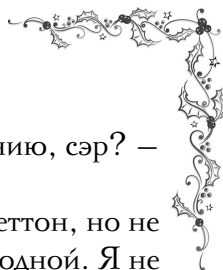
— Мам, я собираюсь гулять! — сказал Джо в маленьком домике садовника.

— Я собираюсь пройтись после завтрака, Стеттон, — сказал лорд Диглби в старинном родовом замке.

Оба встретили некоторое сопротивление. Оба были предоставлены самим себе с некоторыми условиями.

— Не уходи далеко! И ни в коем случае не заходи в лес! И...

— Сьюзан, оставь мальчишку в покое. — Старый садовник улыбнулся дочери. — Это же Мидлшир. Здесь ничего не может случиться.

— Вы позволите составить вам компанию, сэр? — спросил дворецкий.

— Благодарю вас за беспокойство, Стеттон, но не стоит тратить на меня свой законный выходной. Я не собираюсь заходить далеко. Да и что со мной может случиться?

— Вы можете упасть, сэр.

Старый лорд улыбнулся:

— Но могу и не упасть.

Дворецкий подавил вздох. Он служил у лорда всю свою жизнь, и, хотя они оба сохраняли видимую субординацию, их отношения давно переросли в крепкую дружбу, которая редко бывает даже между отцом и сыном.

— Возьмите с собой хотя бы Грету.

Старая гончая, единственная оставшаяся из когда-то огромной охотничьей своры, подняла голову и тявкнула.

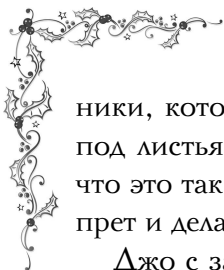
Лорд Диглби вышел из замка.

Джо выбежал из домика.

Оба они, не сговариваясь, направились именно туда, куда им было нельзя.

Что делать в лесу в начале зимы, когда листья уже облетели, воздух пахнет прелой травой, но холод и снег еще не заглянули сюда, чтобы прикрыть неблагоприятную слякоть? Что делать в лесу, когда птицы уже улетели на юг и вместо их кружевных голосов только шорох ветра и стылая, хрустальная тишина?

Он не пойдет далеко. Он только послушает. Только подышит. Только посмотрит на яркие ягоды брус-

ники, которые еще не успели осыпаться и скрыться под листьями. Побудет на самом краешке, потому что это так страшно и так прекрасно — нарушать запрет и делать то, что хочется.

Джо с замиранием сердца шагнул между деревьев. Потом еще раз. И еще. А потом, переполненный радостью, высоко подпрыгнул и побежал. Коснулся шершавой, в морщинах, дубовой коры, подпрыгнул еще выше, чтобы сорвать желудь, да не этот, а вот тот, который сложнее, дотянулся, оступился, упал на спину и засмеялся.

Где-то залаяла собака. Джо приподнялся на локте и оглянулся на звук. Все в порядке, совсем близко были люди, а вон то дерево, от которого начинается тропинка. Он не заблудился.

Мальчик снова лег, нагреб полные пригоршни листьев и подбросил их в воздух. Тяжелые, набрякшие, они без всякого изящества падали на его оранжевую куртку, на землю, на лицо. Джо жмурился, смеялся и бросал снова и снова. В городе не было ничего такого. В городе был только маленький парк, и листья в нем сгребал и сжигал толстый дворник. А здесь...

— Эй, привет! Привет!

Голос шел из-за деревьев. Джо вздрогнул, сел и взгляделся.

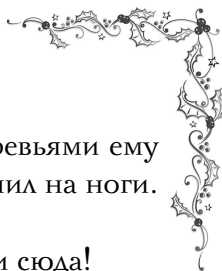
— Привет!

Голос был мальчишеский. Неужели здесь есть кто-то еще? Еще один мальчик его возраста? Вот так везение!

— Привет! — крикнул Джо.

Голос засмеялся. Ну точно, мальчишка!

— Ты где? — спросил Джо.

– Я здесь! Здесь!

Джо завертел головой. Впереди за деревьями ему почудилось какое-то движение. Он вскочил на ноги.

– Иди сюда! Давай поиграем!

– Давай! – откликнулся голос. – Иди сюда!

Джо побежал. Но у дерева никого не оказалось.

– Эй! Ты где?

– Я здесь! Здесь! Вот, смотри!

Впереди из-за толстого шишковатого ствола вынырнула и исчезла голова в зеленой шапке.

– Ну так иди сюда! – сказал Джо.

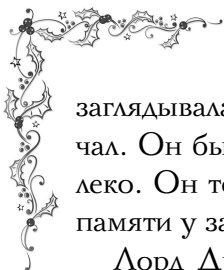
– Иди сюда, – передразнил мальчишка и снова рассмеялся. – Иди сюда!

Джо оглянулся и заметил знакомые деревца. Вот его дуб, вот то, раздвоенное, у тропинки. Все в порядке.

– Ну, ладно, – сказал он и побежал дальше.

Лорд Диглби и Грета медленно шли по полю. Напитанная дождем земля мягко пружинила под ногами лорда и холодила подушечки на собачьих лапах. Поникшая трава была скользкой, и Стеттон счел бы ее слишком опасной для прогулки в одиночку, но эта земля принадлежала семье Диглби веками и помнила, кто ее хозяин. Она не позволила бы старику поскользнуться.

Старая Грета то забегала чуть вперед, то снова жалась к коленям. Она тоже многое помнила. Воспоминания в ее длинной узкой голове сохранялись в виде запахов, звуков и желаний, и сейчас она то и дело принюхивалась, застывала в стойке и порывалась бежать, сама не зная, куда и зачем. Человек должен был знать, человек должен был отдать команду, и псица преданно

Дарья Эпштейн

заглядывала в его лицо в ожидании. Но человек молчал. Он был рядом с ней и в то же время далеко-далеко. Он тоже катался на машине времени, но в его памяти у запахов и звуков были имена.

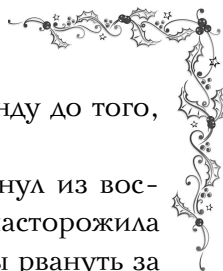
Лорд Диглби вспоминал свою первую охоту на лис. Конные охотники в красных и черных рединготах, свора легких, как ветер, собак, и его отец с сигарой в зубах и кнутом в руке. Вот девушка подносит ему кубок на счастье, и он выпивает его залпом и со стуком возвращает на поднос. Трубит рог. И вот они все, прекрасные в своем азарте и жуткие в своей цели, срываются с места и скачут, скачут через поле в лес...

Он тогда не смог убить лису, хотя эту честь оставили для него, пятнадцатилетнего мальчишки. Он смотрел на искусанное, обезумевшее от ужаса и ярости животное и просто не мог. Будущий лорд видел, как скривился егерь, который перед этим выхватил лису у разгоряченных собак, видел, как мать делала ободряющие жесты, и когда на плечо легла тяжелая рука отца, был готов расплакаться от собственной трусости и беспомощности. Отец набрал полную грудь воздуха, и мальчик зажмурился.

— Джеймс Диглби помиловал лисицу! — проревел отец. — Ура милосердному Диглби!

— Ура! — отозвались полсотни глоток.

Кто-то хлопнул его по спине. Собак убрали, и лисица смогла уйти. Джеймс смотрел, как она, подволакивая лапу, исчезает в кустах, и испытывал небывалое облегчение и радость пополам с чувством вины. Позже, уже во время войны, когда он многократно докажет свою храбрость себе и окружающим, он снова испытает это чувство. Когда подбитый им вра-

жеский самолет утонет в облаках за секунду до того, как выстрелит в ответ...

Грета залаяла, и лорд Диглби вынырнул из воспоминаний. Неужели лисица? Гончая насторожила уши, принюхалась, но вместо того чтобы рвануть за добычей, вдруг развернулась к лорду Диглби и уперлась лапами ему в колени. Лорд покачулся.

— Грета, Грета, осторожнее!

Но собака уже снова встала на все лапы и теперь лаяла, повизгивая и требуя идти за ней.

— Ну что там? Ну, беги, беги! Я не могу, ты же видишь.

Лорд махнул ей рукой, и Грета сорвалась с места. Но у кромки леса вдруг развернулась и понеслась обратно. Она обежала лорда вокруг, схватила за край куртки и потянула за собой. Лорд снова чуть не упал.

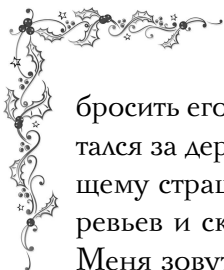
— Ладно, иду, иду. Только не беги так, шальная...

Грета тявкнула и потрусилась вперед. Лорд поплелся следом. Все-таки ему было восемьдесят восемь.

Когда Джо понял, что что-то не так, было уже слишком поздно. Сквозь деревья перестало проглядывать поле, тропинка совсем пропала, а приметных знаков не было. Теперь черные древесные стволы возвышались бесконечной колоннадой, холодной, мокрой и незнакомой, в какую сторону ни глянь. Мальчишка в зеленой шапке перестал отвечать. Какое-то время Джо еще слышал его смех, но потом и он исчез.

— Эй! Это плохая шутка!

Джо старался бодриться и не поддаваться панике. Ведь не мог же этот мальчишка уйти далеко и просто

бросить его здесь? Он наверняка где-то рядом, спрятался за деревом и ждет, когда Джо станет по-настоящему страшно. Тогда он, конечно, выйдет из-за деревьев и скажет: «Ну что, хорошо я тебя напугал? Меня зовут Эймос. Идем домой».

Почему именно Эймос, Джо не знал, но в голове всплывало именно это имя. И еще обязательно веснушчатое лицо и рыжие волосы под зеленой шапкой.

— Эй! Где ты? Мне нужно домой! Мама будет меня ругать!

Тишина. Ветер. Только теперь это уже была недобрая тишина и совсем другой, зловещий ветер. Даже запах осеннего леса стал более холодным и землистым. Джо подышал на руки. Ну, так и есть — изо рта вырвалось и тут же растаяло облачко белого пара. Значит, не показалось и действительно похолодало. Плохо, очень плохо! Он же замерзнет в лесу! А может, Эймос его все-таки бросил и убежал домой?

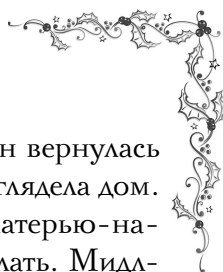
— Эй! Я не знаю дороги!

Ему ответило хриплое карканье. На ближайшее дерево села толстая ворона и теперь любопытно таращила на мальчика маленькие черные глазки.

«Она ждет, когда я умру», — подумал Джо и закричал во всю силу легких. Теперь он уже не пытался докричаться до мальчика в зеленой шапке, он кричал вообще, от страха, усталости и голода. Лес ответил слабым эхом.

Джо посмотрел вверх. Голые кроны деревьев тянулись в белое зимнее небо и медленно покачивались на ветру. Им не было дела до Джо.

На лоб мальчику упала первая снежинка.

* * *

— Эй, пап, ты видел Джо? — Сьюзан вернулась из магазина, поставила на пол пакеты и оглядела дом.

Она изо всех сил старалась не быть матерью-наседкой, но ничего не могла с собой поделать. Мидлшир был родным для нее, а не для Джо. В последний раз он был здесь, когда ему было пять, и не запомнил ничего, кроме огромной елки в дедушкином доме. Теперь, когда они перебрались сюда и Джо предстояло осваиваться в деревушке, Сьюзан вспомнила все опасности из собственного детства. Лес, хлипкий мостик через реку, внезапная глубина моря у самого пляжа, извилистые улицы-лабиринты — все то, что казалось приключением в семь, сейчас, через призму взрослости, виделось ей жутким. Сперва она и вовсе не отпускала Джо от себя, а потом, поддавшись на ласковые уговоры отца, стала разрешать ему гулять возле замка. Сегодня Сьюзан впервые отлучилась, пока сын был на прогулке. В конце концов, рядом был дедушка, так?

Старый садовник занимался починкой какой-то сложной деревянной игрушки. Он нашел ее на барахолке, с горящим взглядом разобрал на части и теперь потихоньку собирал обратно, пытаясь выявить проблему.

— Час назад Джо видели Андерсоны, — ответил он, не отвлекаясь от своего дела. — Он гулял по полю.

— Час назад? Пап, я встретила Андерсонов в супермаркете, а дотуда больше часа!

Старик захлопал глазами и уставился на дочь:

— Ох, Сьюзан! А сколько сейчас времени?

— Половина шестого, пап. Так где Джо?